

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1953^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
25 АВГУСТА 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1953)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Греции на Турцию: письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12167)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 августа 1976 года, 10 час. 30 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н АБЭ (Япония).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1953)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Греции на Турцию: письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12167).

Заседание открывается в 11 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Жалоба Греции на Турцию:

письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12167)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на 1949-м заседании, я приглашаю представителей Греции и Турции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Бициос (Греция) и г-н Чаглаянгиль (Турция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на проект резолюции, авторами которого являются Италия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция и который содержится в документе S/12187.

3. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мое правительство с глубокой

озабоченностью следило за недавними событиями в Эгейском море, которые привели к возникновению обстановки напряженности в восточной части Средиземноморья. Наша обеспокоенность усугубляется тем, что обе заинтересованные стороны связаны тесными узами дружбы и сотрудничества с Соединенным Королевством.

4. Очевидно, долг друзей и союзников в подобных случаях — приложить все усилия для того, чтобы все разногласия были урегулированы мирным путем и в то же время таким образом, чтобы это отвечало интересам обеих сторон. Мое правительство совместно со своими партнерами по Европейскому сообществу предпринимало поэтому усилия вместе с правительствами Греции и Турции, пытаюсь обеспечить справедливое и дружественное урегулирование этого спора. Эти попытки, естественно, нашли отражение здесь, в Организации Объединенных Наций, где совместно с делегациями Соединенных Штатов, Франции, Италии и Соединенного Королевства мы пытались примирить разногласия между двумя сторонами, проявившиеся во время этих прений.

5. Тот факт, что прошло уже две недели с того момента, как Совет выслушал заявления министров иностранных дел Греции и Турции [1949 — 1950-е заседания], показывает, что задача эта была непросто. Члены Совета знают о том, что наши усилия для достижения этой цели отражены в проекте резолюции, который содержится в документе S/12187. Мы понимаем, что этот проект не будет полностью приемлем для обеих сторон. Однако, по нашему мнению, этот документ является тщательно сбалансированным, а цель заключалась именно в этом. Он учитывает потребности обеих сторон и гарантирует их основные интересы, не предпреляя ни одной из проблем этого спора.

6. Я уверен, что все сидящие за этим столом хорошо понимают, что все, что делает Организация Объединен-

ных Наций, должно быть направлено на то, чтобы содействовать урегулированию спора и никоим образом не способствовать какому-либо увеличению напряженности. Поэтому моя делегация не считает, что Совету следует углубляться в существо спора. Дело в том, что не только правовые аспекты этой проблемы являются очень сложными, но нам кажется также, что любая подобная попытка будет почти неизбежно рассматриваться той или иной стороной как наносящая ущерб их делу. А в таком случае это будет скорее препятствовать, нежели содействовать урегулированию спора. В этих условиях моя делегация считает, что задача Совета Безопасности в первую очередь заключается в том, чтобы выразить свою обеспокоенность в связи с напряженностью, возникшей в отношениях между Грецией и Турцией в результате спора по вопросу об Эгейском море, а также высказать свою общую точку зрения относительно общего направления усилий для достижения урегулирования.

7. Общеизвестно также, что положение, возникшее в связи с разногласиями между Грецией и Турцией, является опасным и что оно угрожает стабильности и спокойствию в районе Эгейского моря. Члены Совета прекрасно знают, что поддержание мира в Восточном Средиземноморье требует от соответствующих правительств проявления максимальной сдержанности и ответственного государственного подхода в осуществлении их интересов. Поэтому моя делегация считает, что Совет должен призвать обе стороны к проявлению сдержанности, он должен также призвать их сделать все от них зависящее, чтобы уменьшить существующую напряженность. Пункты 1 и 2 постановляющей части этого проекта резолюции отражают эту убежденность. Я считаю, что оба правительства проявят уважение и учтут этот призыв, в котором отражены пожелания и надежды Совета на то, что такое положение не должно длиться долго.

8. Само собой разумеется, что урегулирование разногласий между Грецией и Турцией может быть прочным, а напряженность между ними в конечном счете может быть устранена лишь в том случае, если окончательное урегулирование спора будет приемлемо для обеих сторон. Из этого следует, что решение этого спора должно быть достигнуто в первую очередь путем прямых и действенных переговоров между заинтересованными сторонами. Возможно, покажется, что, подчеркивая ценность таких переговоров, я изрекаю прописные истины. Однако недопонимание и недоверие к политике других легко возникают при отсутствии прямых контактов, откровенных и серьезных дискуссий. Более того, это порочный круг. Как только возникает недопонимание, сразу же могут прекратиться связи и тогда придется ограничиться лишь официальным обменом по дипломатическим каналам. Я не думаю, что столь сложные и широкомасштабные проблемы, как те, о которых говорили министры иностранных дел Греции и Турции, могут быть удовлетворительно разрешены именно таким образом.

9. Мое правительство поэтому считает, что резолюция, которую мы примем, должна включать призыв к правительствам Греции и Турции возобновить подобные переговоры, направленные на то, чтобы добиться удовлетворительного урегулирования, и что эти правительства также должны сделать все от них зависящее для того, чтобы эти переговоры завершились нахождением взаимоприемлемого решения. Подобный призыв к сторонам содержится в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции. По мнению моей делегации, переговоры должны быть возобновлены и должны охватывать более широкий круг вопросов, касающихся континентального шельфа. Более того, я хочу надеяться, что Греция и Турция проведут прямые переговоры и по другим спорным вопросам, касающимся Эгейского моря, о чем говорили здесь в своих заявлениях министры иностранных дел Греции и Турции.

10. В то же время, не углубляясь в существо спора между Грецией и Турцией, мое правительство считает совершенно ясным, что вопросы, которые являются предметом спора между этими сторонами, — это вопросы правового и политического характера. В этих обстоятельствах нам кажется необходимым, чтобы в проекте резолюции, который мы примем, содержался призыв к правительствам Греции и Турции продолжать учитывать тот вклад, который соответствующие юридические органы, в частности Международный Суд, могут сделать для урегулирования разногласий правового характера, которые могут возникнуть в ходе переговоров. Члены Совета, вероятно, заметили, что этот момент отмечен в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции.

11. Я выступил с кратким заявлением, поскольку, как я уже сказал, я не считаю, что, если Совет Безопасности серьезно займется существом этой проблемы, это послужит делу мира в Восточном Средиземноморье. Поэтому я надеюсь, что Совет сможет сейчас принять этот проект резолюции на основе консенсуса, создав таким образом рамки для урегулирования спора между Грецией и Турцией.

12. Позвольте мне завершить свое выступление, еще раз обратившись к сторонам с призывом урегулировать их разногласия дружественным путем. Тот факт, что в Нью-Йорке все еще находятся такие уважаемые государственные деятели, как г-н Бициос и г-н Чаглаянгиль, дает нам возможность надеяться на то, что пожелания Совета в этом плане будут услышаны. Более того, я надеюсь, что они могут вскоре встретиться, возможно, до того, как они покинут Нью-Йорк, чтобы рассмотреть вопрос о том, каким образом могут быть возобновлены переговоры между их правительствами. Я уверен, что общее мнение Совета таково, что сейчас должны быть возобновлены прямые переговоры. Если они действительно возобновятся, это будет означать, что Совет Безопасности не только достиг своей цели, а сделал гораздо больше.

13. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Мы с большим интересом и вниманием выслушали заявления, сделанные министрами иностранных дел Греции и Турции. Оба они говорили убедительно и красноречиво, четко представив нам позиции их правительств по рассматриваемому вопросу. Их заявления и та необходимая документация, которая была предоставлена в распоряжение Совета, ясно свидетельствуют о том, насколько заинтересованы обе стороны в вопросе, касающемся Эгейского моря, поскольку они справедливо считают, что здесь затронуты интересы, имеющие большое значение для их стран. Признавая их искренние усилия, направленные на разъяснение их позиций в этом сложном вопросе, возникшем между двумя соседними странами, я хочу в личном плане отметить этих двух ораторов. По существу, атмосфера прений и наша работа были неизмеримо облегчены тем, что в течение всех этих дней они выступали и действовали, проявляя сдержанность и достоинство.

14. В результате почти двух недель напряженных консультаций был выработан проект резолюции, представленный Совету в документе S/12187, одним из авторов которого является и моя делегация. Я не думаю, что мне необходимо что-либо добавлять к тому, что столь красноречиво было сказано представителем Соединенного Королевства, к четкому заявлению которого я полностью присоединяюсь. В связи с этим мои замечания будут иметь общий характер и будут направлены на то, чтобы подчеркнуть политические аспекты этого вопроса.

15. Прежде всего я хотел бы заявить о том, что мое правительство, безусловно, глубоко обеспокоено и заинтересовано тем, что происходит в районе Эгейского моря, во-первых, потому, что у Италии с Турцией и Грецией существуют очень тесные связи. Эти давние отношения дружбы и сотрудничества были укреплены особенно после заключения официальных договоров и присоединения этих двух стран к Европейскому экономическому сообществу, что явилось новым звеном в уже прочно утвердившейся структуре партнерства в Североатлантическом союзе. Позвольте мне также напомнить здесь о том, что близость наших берегов в районе, являющемся предметом спора, — это, безусловно, еще одна причина, побудившая мое правительство обратить серьезное внимание на этот вопрос. Отношения между Грецией и Турцией, как они сложились в настоящий момент, являются для моего правительства и итальянского народа причиной озабоченности и тревоги.

16. Заявив об этом, я хотел бы добавить, что мое правительство тем не менее прекрасно сознает многочисленные аспекты этого сложного вопроса, который был вынесен на рассмотрение Совета. Эти аспекты, имеющие правовой, политический и экономический характер, делают данный спор в целом еще более сложным. Все эти моменты, видимо, были настолько взаимосвязаны, что это вызвало взрыв эмоций с обеих сторон, обострив разногласия. Казалось, что кризис

достиг той стадии, когда положение вот-вот выйдет из-под контроля. Поскольку эта опасность пока еще полностью не устранена и поскольку Совет Безопасности рассматривал этот спорный вопрос, мое правительство считает своим долгом на данном этапе выразить самые искренние пожелания заинтересованным правительствам и призвать их не упускать из виду их подлинные долгосрочные интересы, что требует решения данного спора в духе примирения и понимания позиций и взглядов друг друга. Нам кажется также, что оба правительства не должны упускать из виду их общие многочисленные политические, экономические и социальные ценности.

17. Я хотел бы, чтобы Совет знал о том, что девять членов Европейского сообщества давно знали о серьезной обстановке в районе Эгейского моря и проявляли обеспокоенность в связи со все возрастающими разногласиями между Грецией и Турцией. В связи с этим позвольте мне напомнить о том, что „девятка” постоянно предпринимала усилия как в отношении Анкары, так и в отношении Афин, с тем чтобы внести вклад посредством своих идей и предложений. Я не думаю, что раскрою государственную тайну, если сообщу Совету о том, что „девятка” не остановилась перед тем, чтобы предпринять соответствующие инициативы именно в эти дни в связи с нынешним ходом событий. Поступая таким образом, эти страны выполнили то, что они считают своим долгом, поскольку они связаны как с Грецией, так и Турцией союзными договорами, о чем я уже говорил, и, более того, поскольку они разделяют с этими странами основные политические идеи и системы правления.

18. Нет необходимости говорить о том, что заинтересованность Италии в сохранении мира и безопасности в районе Средиземноморья самоочевидна. Я хотел бы лишь добавить, что в настоящее время мы являемся в Средиземноморье свидетелями слишком большого числа тревожных, внушающих беспокойство ситуаций. Мы не можем допустить нового кризиса. Это еще больше ухудшило бы обстановку. Позвольте мне заявить о том, что мы, сознавая всю серьезность положения, считаем, что бремя поисков справедливого и законного решения вопроса о разделе богатств Средиземного моря лежит на ответственном руководстве всех прибрежных стран. Я имею в виду огромные возможности, которые могли бы быть использованы на благо всех жителей побережья Средиземного моря в результате совместных усилий заинтересованных государств.

19. Тщательно изучив данный вопрос, мы пришли к выводу о том, что Совету было бы действительно трудно принять решение по существу такого исключительно сложного вопроса, поскольку по своему характеру этот вопрос требует урегулирования основными заинтересованными сторонами на основе примирения и доброй воли при использовании всех имеющихся здесь средств. Я имею в виду, в частности, статьи 33 и 36 Устава, в которых конкретно говорится о процедурах, применимых в нынешних

обстоятельствах. Более того, мы знаем, что этот взгляд в основном разделяют обе заинтересованные стороны.

20. Однако подход, который целиком и полностью может поддержать мое правительство, — это искренние усилия обеих сторон решить свои проблемы в обстановке добрососедства, не прибегая к чему бы то ни было посредничеству. В этой связи я целиком и полностью поддерживаю призыв английского коллеги посла Айвора Ричарда.

21. Позвольте мне закончить свое выступление, выразив горячее желание моего правительства, чтобы такой курс действий вновь был изучен и в конце концов возобладал, а также повторить, что мое правительство, как и наши партнеры по Европейскому сообществу, разумеется, будет готово сделать все для того, чтобы содействовать такому развитию событий.

22. В заключение я могу лишь рекомендовать членам Совета данный проект резолюции в качестве усилия в этом направлении — иными словами, в направлении примирения и возобновления дружественного диалога. Я искренне надеюсь, что члены Совета поддержат его и единодушно одобряют.

23. Г-н БЕННЕТТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Моя делегация с большим интересом и глубокой озабоченностью следила за ходом данной дискуссии в Совете, поскольку Соединенные Штаты имеют тесные связи как с Грецией, так и с Турцией. Это наши друзья и союзники. У нас с ними общие цели, основанные на общих интересах. Поэтому разногласия между ними вызывают у нас глубокую озабоченность. Подобного рода проблема, которая заставила оба правительства направить своих министров иностранных дел для того, чтобы они выступили в Совете, требует не только нашего самого пристального внимания, но и заставила мое правительство приложить все усилия к тому, чтобы добиться прогресса в решении этого вопроса.

24. Мы не можем недооценивать глубину чувств, которыми руководствуются обе стороны, и сложность затронутых правовых аспектов. Исторические корни некоторых аспектов этой проблемы восходят еще к классическим временам. Правовые вопросы, связанные с континентальным шельфом, принадлежат к числу наиболее сложных вопросов морского права. Я думаю, однако, что здесь не место для рассмотрения подобных сложных вопросов международного права. Но Совет должен сделать все, что в его силах, с тем чтобы обе стороны установили контакты и начали переговоры, способствующие тому, чтобы проблема, вызывающая разногласия между ними, ни сейчас, ни когда бы то ни было в будущем не привела к созданию угрозы миру в этом районе. Для достижения этой цели Совет должен использовать свои полномочия в соответствии с Уставом таким образом, чтобы внести вклад в урегулирование этого спора.

25. Участвуя вместе с другими делегациями в разработке представленного проекта резолюции, моя

делегация твердо считала, что мы ничего не выиграем, если используем формулировку, которая приведет лишь к временному удовлетворению интересов той или другой стороны, а в результате сама проблема неизбежно останется неразрешенной. Нам необходим был текст резолюции, который мог бы быть приемлем для обеих сторон и который дал бы им возможность действовать в целях укрепления мира. Мое правительство считает, что такая цель достигнута. Мы надеемся, что представленная вам резолюция будет принята путем консенсуса.

26. За последние недели и дни мое правительство поддерживало тесные контакты с правительствами Греции и Турции и призывало обе стороны к сдержанности и к новым усилиям по определению основы для переговоров. Мы с удовлетворением отмечаем, что руководители обеих стран стремились к тому, чтобы разрешить свои разногласия, проявляя при этом государственную мудрость и сдержанность.

27. Премьер-министр Караманлис заявил 9 августа о том, что Греция не желает прибегать к силе и надеется, что спор будет решен на основе мирных процедур. В то же время турецкие руководители высказали свое пожелание решить спор путем переговоров; они заявили о том, что исследовательская деятельность, проводимая Турцией, никоим образом не имеет целью ущемление законных прав Греции или Турции в Эгейском море.

28. В ходе нынешних прений министр иностранных дел Греции заявил, что Греция сделала много предложений Турции в отношении мирного урегулирования спора и что эти предложения не ограничивались только тем, чтобы передать вопрос в Международный Суд. Уважаемый министр иностранных дел Турции вновь подтвердил, что Турция готова разрешить все имеющиеся разногласия с Грецией мирным путем и что она не исключает возможности обращения в Международный Суд. Таким образом, обе стороны вновь подтвердили в Совете свое желание разрешить спор, касающийся континентального шельфа Эгейского моря. Сейчас мы считаем, что есть основа для такого рода дискуссии и принятия решения, и это должно позволить добиться урегулирования.

29. В этой ситуации, как мне кажется, имеются два главных элемента рекомендации, которую Совет мог бы направить Греции и Турции.

30. Во-первых, необходимо, чтобы Совет призвал Грецию и Турцию по-прежнему проявлять крайнюю сдержанность и избегать каких-либо действий или реакции, которые привели бы к еще большему расхождению позиций, не повышать ставки, связанные, по мнению каждой стороны, с возникшим конфликтом, и не усиливать вследствие этого напряженность в отношениях между двумя странами.

31. Во-вторых, следует побудить оба правительства к применению совокупности процедур, к которым они могут прибегнуть для мирного урегулирования

этого спора. Из того, что мы слышали здесь от представителей Греции и Турции, я думаю, стало ясно, что, как признают обе страны, лишь путем возобновления прямых и конструктивных переговоров между ними подобное урегулирование может и должно быть достигнуто. Со своей стороны, Соединенные Штаты решительно выступают „за” и призывают к тому, чтобы стороны как можно скорее возобновили подобные переговоры. Я думаю, ясно также, что обе стороны признают полезную роль Международного Суда для рассмотрения вопросов, которые останутся нерешенными после переговоров. Важно то, что стороны находят основу путем прямых контактов между собой для любой комбинации прямых переговоров и для дополнительных процедур, необходимых для достижения мирного урегулирования, к которому, как нам кажется, стремятся оба правительства.

32. И наконец, я думаю, никто не сомневается в том, что условия для процесса в деле решения проблем, существующих в отношениях между Грецией и Турцией, улучшатся, если обе стороны будут избегать каких-либо военных мероприятий, которые могут нести в себе угрозу и таким образом подрывать обстановку мира, который сейчас столь необходим.

33. Моя делегация стремилась учитывать все эти соображения, принимая участие в разработке текста проекта резолюции, который мы наряду с другими сейчас представляем. Мы считаем, что этот текст является справедливым и разумным. Он позволит создать такую обстановку, когда обе стороны смогут разрешить свои разногласия. Мы призываем стороны принять рекомендацию Совета.

34. Г-н ЛЕКОН (Франция) *(говорит по-французски)*: Рассмотрев 10 августа просьбу представителя Греции о созыве заседания, Совет сегодня, 25 августа, собирается принять решение по рассматриваемому вопросу. В течение 14 дней состоялось несколько официальных заседаний, поскольку возникло положение, которое требует огромного терпения, активности и энергии со стороны членов Совета. Три европейские страны, включая Францию, при поддержке и участии Соединенных Штатов сделали все возможное для того, чтобы найти формулировку, которая, весьма вероятно, будет приемлемой для всех. Я хотел бы сейчас прокомментировать итоги этих усилий, подчеркнув, как это сделали мои коллеги, которых мне хотелось бы назвать единомышленниками, общие интересы — соображение, из которого мы должны исходить всегда.

35. Прежде всего, позвольте мне заявить о том, что Франция была чрезвычайно поражена и глубоко озабочена ухудшением отношений между Грецией и Турцией. Эти две страны — наши друзья, в силу исторических, географических причин и общих устремлений. Они — наши союзники. Они — наши партнеры. Их связи с Европой важны во всех аспектах.

36. Сердцем и умом мы откликнулись на просьбу Греции о созыве Совета, выслушать министров ино-

странных дел Греции и Турции и решить, как можно помочь этим двум странам. Что надо было сделать прежде всего? Хорошо известно, — и это является обязательством по Уставу — что в случае спора Совет должен попытаться посредством своих рекомендаций обеспечить возобновление прямых переговоров между сторонами. Четыре делегации, которые являются авторами нашего проекта резолюции, пытались содействовать такому возобновлению переговоров. Они попытались начать проведение косвенного диалога между Грецией и Турцией в надежде на то, что затем может последовать прямой диалог. Исходя из этого, наш проект резолюции имеет два предварительных условия для такого возобновления: первое — не обострять положения, и второе — уменьшить существующую напряженность. Поскольку лихорадка не способствует ясному разуму, прежде всего должен быть снижен накал эмоций.

37. Таким образом, события, которые вынудили Совет собраться, должны быть приняты во внимание. Непосредственной причиной предпринятого Грецией шага явилось плавание в целях проведения исследования турецкого судна в спорном районе континентального шельфа. Это объективный факт, который никто не может отрицать, даже если каждая из сторон рассматривает его по-своему. Обстоятельства, связанные с этим фактом, необходимо рассмотреть так, чтобы уменьшилась напряженность, к чему Совет настоятельно призывает обе стороны.

38. Совершенно ясно, что первопричина этой проблемы весьма сложна. Как верные последователи Аристотеля мы знаем, что причины могут быть непосредственными и косвенными. Другими словами, мы должны способствовать рассмотрению причин созыва заседания в более широком контексте, а также должным образом отметить некоторые менее срочные аспекты спора между Грецией и Турцией. Моя делегация с большим вниманием выслушала обе части выступления представителя Турции, которое касалось этих аспектов. Мы приняли их во внимание и мы считаем, что, если обе стороны смогут обсудить свои проблемы с различных точек зрения без увеличения напряженности между ними, они поступят правильно. Рекомендации, содержащиеся в пунктах 1 и 2 постановляющей части представленного нами проекта резолюции, должны истолковываться по духу и букве как желание Совета, чтобы разногласия, существующие по ряду вопросов между Грецией и Турцией, не усугублялись, а уменьшались.

39. Рассматривая пункты повестки дня по порядку, я подхожу теперь к самой сути рекомендации. Пункт 3 постановляющей части содержит призыв к сторонам возобновить переговоры и сделать все возможное для того, чтобы в более спокойной обстановке, — к чему призывает пункт 2, — найти взаимоприемлемые решения. Как мы знаем, государства в конечном счете несут ответственность за собственную судьбу; они являются строителями своего собственного счастья или несчастья. Им можно только помочь.

Основная же задача должна решаться ими самими. В дополнение к этому общему выводу есть еще один, побудительным мотивом которого является, как я уже сказал, дружественное отношение Франции как к греческому, так и турецкому народам. Учитывая их географическое местоположение в Европе, как Греция, так и Турция должны прийти к пониманию и согласию друг с другом. У них есть и будет все больше и больше оснований не только для поисков, но также и для нахождения взаимоприемлемых решений на основе уважения права и соблюдения законных интересов обеих сторон.

40. Пункт 4 постановляющей части хорошо известен членам Совета. Он еще лучше известен его авторам, которые при его разработке имели немало осложнений с обеими сторонами. Поскольку этот пункт является не менее необходимым, чем другие, я сделаю в этой связи следующие замечания: в главе VI Устава перечисляются различные мирные средства для урегулирования споров. В пункте 3 статьи 36 особо выделяется специфическая роль, которую должен сыграть Международный Суд в решении споров юридического характера, каковым, несомненно, и является разграничение континентального шельфа. Поэтому в последнем пункте постановляющей части нашего проекта резолюции, который является логическим следствием предыдущего пункта, мы постарались указать, что когда стороны во время своих переговоров наталкиваются на проблемы, которые они не в состоянии разрешить, то они имеют в своем распоряжении юридические каналы, предусмотренные Уставом, а в случае, когда речь идет о Международном Суде в Гааге, — каналы, предусмотренные Статутом Суда. Это напоминание представляется нам разумным и соответствующим той позиции, которую ранее занимали как Греция, так и Турция. Более того, недавнее прошлое дало целый ряд такого рода примеров, в частности, в отношениях между европейскими и средиземноморскими странами.

41. Вот те замечания, которые, по моему мнению, необходимо было сделать в связи с этим проектом резолюции, основная цель которого — привести в действие механизм мирного урегулирования. Наша делегация присоединяется к усилиям других авторов с целью выработки сбалансированного текста, который позволил бы сблизить позиции двух заинтересованных сторон, придерживавшихся вначале весьма разных точек зрения. Наш текст, как и любой компромиссный текст, без сомнения, немедленно вызовет замечания по определенным пунктам. Нам известно, что ни одна из сторон не рассматривает этот текст как отражающий все притязания. Но нам кажется, что в нем имеются существенные элементы и что предложенная цель согласуется с той ответственностью, которую Совет несет в ситуации, способной, по всей вероятности, угрожать международному миру и безопасности. На данном этапе напряженности, когда с помощью политики умиротворения, как мы надеемся, еще можно будет вернуться к возобновлению диалога между Грецией и Турцией, не может быть никакого сомнения в том, что обе страны обязаны

быть особенно осторожными в своих действиях и заявлениях, чтобы не сорвать наметившейся тенденции к проведению переговоров, которые, как мы надеемся, состоятся. Моя делегация также надеется, что в результате предпринятых усилий стороны серьезным образом рассмотрят параллельные или одновременные меры по содействию урегулированию проблем между ними и созданию между собой такого взаимопонимания, к которому они стремятся.

42. И наконец, моя делегация хотела бы приветствовать присутствие здесь, среди нас, в течение последних двух недель министров иностранных дел Греции и Турции. Их присутствие является символом того, какое важное значение обе эти страны придают функциям Совета Безопасности и той помощи, которую он пытается им оказать. Как я уже говорил, ответственность за результативность переговоров лежит на самих этих государствах и на их высокопоставленных представителях. Естественно, я также присоединюсь к словам моего английского коллеги, выразившего надежду в отношении предстоящей встречи министров иностранных дел Греции и Турции, присутствующих сегодня здесь, в Нью-Йорке, встречи, которая, мы надеемся, создаст более благоприятную обстановку, что представляется нам столь желательным.

43. Г-н РИОС (Панама) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы в начале своего краткого выступления выразить приветствия Генеральному секретарю г-ну Вальдхайму, который вновь присутствует здесь среди нас по завершении своей ответственной миссии на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, недавно состоявшейся в Коломбо.

44. 12 августа Совет Безопасности собрался, чтобы рассмотреть жалобу Греции против Турции. Греческое правительство заявило, что Турция совершила грубое нарушение суверенных прав Греции в районе ее континентального шельфа в Эгейском море. Когда начались прения по этому чрезвычайно сложному вопросу, моя делегация обратила особое внимание на заявления министров иностранных дел Греции и Турции. Доводы, выдвинутые обеими сторонами, как нам кажется, заслуживают самого пристального внимания. Это является классическим случаем трений, которые со временем становятся все более опасными, и поэтому возникла острая необходимость найти положительные твердые решения, которые положили бы конец напряженности, подвергающей опасности дело мира не только в данном регионе, но и во всем мире. Как уже неоднократно заявляла моя делегация, сегодня региональные конфликты могут очень легко распространиться по всему миру, а их последствия невозможно будет предвидеть.

45. Разногласия, рассмотрением которых мы сегодня занимаемся, касаются Эгейского моря. Это море, место героических подвигов, совершавшихся в прошлом, служило связующим средством для первоначального развития западной цивилизации, а потом — мос-

том и соединительным звеном между Востоком и Западом; оно и теперь по-прежнему продолжает выполнять эту свою историческую роль.

46. Учитывая создавшуюся обстановку и взвесив доводы, приведенные сторонами, моя делегация пришла к выводу, что, по всей вероятности, только двусторонние переговоры смогут привести к взаимопониманию и устранению причин конфликта. Только благодаря установлению такого взаимопонимания между непосредственно заинтересованными сторонами время и усилия, направляемые сегодня на разрешение споров, можно будет использовать для полезного сотрудничества.

47. Мы поддерживаем в целом проект резолюции, представленный Италией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией. Мы считаем, что он является надлежащим ответом на стоящий перед нами вопрос. Основания для представления такого проекта резолюции четко изложены в пункте 2 статьи 33 Устава. Совет, сознавая свою ответственность перед международным сообществом и основываясь на неоспоримом принципе мирного урегулирования споров, призывает правительства Греции и Турции сохранять максимальную выдержку и использовать все формы достижения взаимопонимания, которые перечислены в пункте 1 статьи 33 Устава.

48. Мы знаем, что зачастую очень нелегко бывает найти формулу для примирения. Соглашения, достигаемые мирными средствами, сплошь и рядом требуют массы времени, терпения, а подчас и большой сдержанности, о чем мы, панамцы, хорошо знаем. На протяжении многих лет мы были жертвой несправедливости со стороны одной великой державы, но, сознавая наши обязанности перед народом Панамы, а также перед мировым сообществом, мы всегда выступали за двусторонние переговоры. Несмотря на разочарования, которыми сопровождалось одиннадцатилетнее обсуждение этого вопроса, когда прогресс сменялся регрессом, а ничего подлинно позитивного так и не было достигнуто, мы по-прежнему продолжаем использовать мирные средства и переговоры для достижения этой цели. Мы считаем, что, не прибегая к разрушительному насилию, мы в конце концов добьемся соглашения, которое будет и на благо Панамы, и на благо второго участника этих переговоров. Мы сможем устранить все причины напряженности и открыть дорогу к сотрудничеству, основанному на суверенном равенстве государств.

49. И наконец, моя делегация хотела бы выразить признательность тем нашим коллегам, которые со всей преданностью делу и сознанием ответственности сумели разработать проект резолюции, содержащийся в документе S/12187. Мы знаем, что этот текст явился результатом очень длительных и трудных переговоров. Мы поддерживаем его, поскольку это соответствует нашей политике поддержки всех конструктивных усилий, направленных на сохранение международного мира, безопасности и сотрудничества между всеми народами.

50. Г-н ЦАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Румыния как страна, расположенная на Балканском полуострове, глубоко заинтересована в поддержании мира и безопасности в этом районе, равно как и в соседних районах. Хорошо известно, что моя страна всегда действовала в соответствии с этим своим стремлением — достаточно напомнить о выдвижении инициатив по установлению зоны мира и добрососедства на Балканах. Следует также отметить, что в соответствии с положениями деклараций и соглашений, подписанных Румынией со странами этого региона, включая Грецию и Турцию, стороны взяли на себя обязательство избегать конфликтов и урегулировать любой возникающий конфликт мирными средствами, с тем чтобы не ставить под угрозу мир и безопасность своих народов, а также народов других стран этого региона.

51. Учитывая элементы напряженности, появившиеся в последнее время в отношениях между Грецией и Турцией, — странами, с которыми Румыния поддерживает тесные отношения дружбы и сотрудничества, мы считаем своим долгом выразить нашу глубокую озабоченность по поводу спора, который возник в этом районе и который может затронуть мир и безопасность народов, в том числе и народа Румынии. Вот почему моя страна не может остаться безучастной перед лицом создавшегося положения. Мы считаем, что другие государства этого региона обязаны предпринять самые позитивные и конструктивные действия, используя все имеющиеся в их распоряжении средства, с тем чтобы способствовать урегулированию этого спора мирными средствами в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Призыв к сдержанности, обращенный к сторонам в споре, и предложение добрых услуг должны пониматься как одно из средств, при помощи которых выполняют свои обязанности и прочие государства. Более того, очень важно, чтобы стороны в споре, государства, расположенные в этом регионе, а также другие государства воздерживались от каких-либо действий, которые могли бы усугубить конфликт и увеличить напряженность в этом районе и даже вызвать военные действия. Все государства должны проявлять спокойствие, руководствуясь духом высокой ответственности перед делом мира и безопасности народов.

52. Мы считаем, что спор между Грецией и Турцией может быть урегулирован, если две стороны станут действовать в соответствии с обязательствами, взятыми ими на себя по Уставу Организации Объединенных Наций и торжественно подтвержденными на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Как страны, подписавшие Заключительный акт этого Совещания, Греция и Турция обязаны выполнять свои обязательства в духе доброй воли и эффективно сотрудничать при решении их спора мирными средствами.

53. Мы считаем также, что эти две страны несут большую ответственность за создание условий мира

и безопасности на Балканах и в районе Средиземноморья, что является элементом мира и безопасности в Европе и в мире в целом. Мирное урегулирование спора об Эгейском море, несомненно, явится наилучшим свидетельством решимости этих двух правительств эффективным образом внести конкретный вклад в достижение этой цели.

54. Делегация Румынии считает, что все проблемы, связанные с правами и интересами государств в отношении определенных морских районов, включая проблемы территориальной делимитации этих прав и интересов, должны решаться на основе соглашения между непосредственно заинтересованными сторонами, учитывая конкретные условия, существующие в районе, и принципы международной справедливости и равенства. Именно в соответствии с этим государства должны проявлять сдержанность при принятии односторонних мер, особенно тогда, когда такие меры могут затрагивать права и интересы прибрежных и других государств. Мы также считаем, что до урегулирования этой правовой проблемы заинтересованные государства должны воздерживаться от любых мер, которые могут вызвать рост напряженности и оказать влияние на свободу и безопасность навигации в этом районе.

55. Поскольку проект резолюции, представленный четырьмя делегациями, — Италией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией, которым мы выражаем нашу благодарность за проявленные ими усилия, — учитывает ту озабоченность, о которой мы только что заявили, делегация Румынии будет голосовать за этот проект. Моя делегация надеется, что этот проект резолюции будет принят путем консенсуса.

56. Мы по-прежнему убеждены, что как Греция, так и Турция приложат все усилия для того, чтобы урегулировать их спор мирными средствами в интересах их народов, в интересах мира и безопасности всех государств этого региона и мира в целом. Присутствие здесь, за столом Совета, министров иностранных дел Греции и Турции и тот конструктивный тон и сдержанность, которыми отличались их заявления, укрепляют нас в этой убежденности.

57. Мы обращаемся с призывом к государствам этого региона, а также ко всем другим государствам помогать и содействовать дружественному и мирному урегулированию спора между Грецией и Турцией в соответствии с положениями Устава и нормами международного права, принимая во внимание интересы международного мира и безопасности.

58. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, на рассмотрении Совета находится вопрос о положении, складывающемся в Эгейском море в связи с проблемой континентального шельфа. Два государства, затронутые этой проблемой, Греция и Турция, представили Совету свои позиции в этой связи. Члены Совета имели

возможность заслушать 12 августа [1949-е заседание] аргументацию и точку зрения Греции, по инициативе которой был создан Совет, как она была изложена министром иностранных дел г-ном Бициосом. 13 августа [1950-е заседание] членам Совета были представлены точка зрения и аргументация Турции, как они были отражены в выступлении министра иностранных дел г-на Чаглаянгиля. Из имеющейся, таким образом, в распоряжении членов Совета информации следует, что позиции двух сторон по существу вопроса не совпадают. Имеется спорная проблема между двумя государствами, налицо осложнение в отношениях между ними.

59. Поскольку данной проблемой занялся в настоящее время Совет, полезно напомнить те общие критерии для подобных случаев, которыми по Уставу Организации Объединенных Наций должны руководствоваться все члены Организации. Первый из этих критериев состоит в следующем. Для того чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, все члены Организации Объединенных Наций должны разрешать свои споры мирными средствами. Это — положения пункта 3 статьи 2 Устава. Второе, что касается Организации Объединенных Наций, то одна из ее общих целей состоит в том, чтобы проводить мирными средствами, в соответствии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Это — положения пункта 1 статьи 1 Устава.

60. Советская делегация считает, что эти положения Устава полностью применимы и в данном случае. По мнению Советского Союза, проблемы подобного характера должны регулироваться путем переговоров, без применения силы или угрозы ее применения. Для нас это не просто теоретическое положение. Такой подход, по мнению Советского Союза, должен быть руководством к действию для всех государств. Более того, вопрос о недопустимости применения силы в международных отношениях превращается ныне в одну из кардинальных — я подчеркиваю, кардинальных — проблем современности. Этот вопрос имеет принципиальное международное значение. Вот почему в рассматриваемой сегодня Советом проблеме, как в капле воды, отражается один из фундаментальных принципов современных международных отношений, и позиция Советского Союза в этой связи ясна и недвусмысленна. Принципиальная позиция Советского Союза состоит в том, что спорные вопросы между государствами должны решаться мирным путем, посредством переговоров, без применения силы. Еще XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза, состоявшийся в 1971 году, выдвинул следующую задачу: „Отказ от применения силы и угрозы ее применения для решения спорных вопросов должен стать законом международной жизни”.

61. Мы, советские люди, горды тем, что именно Советское государство — первая в мире страна со-

циализма — взяло на себя инициативу в этом важнейшем международном вопросе. Советский Союз предложил странам, которые разделяют этот подход, заключить соответствующие двусторонние и региональные договоры. С тех пор многое сделано в этом отношении как на двустороннем, так и на региональном уровне. Отказ от применения силы или угрозы ее применения стал одним из краеугольных положений важнейшего документа „Принципы сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией”, подписанного в Париже 30 октября 1971 года Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом Французской Республики Ж. Помпиду. Подписанный в мае 1972 года в Москве на высшем уровне советско-американский документ „Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки” [S/10674] предусматривает, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений, кроме мирного существования. СССР и США обязались делать все возможное, чтобы избежать военных конфронтаций, предотвратить возникновение ядерной войны и с этой целью вести переговоры и урегулировать разногласия мирными средствами. В свою очередь подписанный в июне 1973 года в Вашингтоне документ „Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о предотвращении ядерной войны”¹ прямо предусматривает, что каждая сторона будет воздерживаться от угрозы силой или ее применения против другой стороны, против союзников другой стороны и против других стран. Аналогичными принципами руководствовались Советский Союз и еще один постоянный член Совета — Соединенное Королевство, подписывая в февралье 1975 года на высшем уровне совместную советско-английскую Декларацию о нераспространении ядерного оружия и другие документы.

62. Следует особо отметить, что в соответствии с этим же принципом неприменения силы в последние годы были нормализованы отношения ряда социалистических государств — СССР, Польши, Германской Демократической Республики, Чехословакии — с Федеративной Республикой Германии. Качественно новым этапом в этом плане было одобрение принципа неприменения силы в отношениях между государствами на региональном уровне в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, под которым 1 августа 1975 года поставили свои подписи 35 государств.

63. Для того чтобы стать подлинно универсальным, принцип неприменения силы в отношениях между государствами должен, разумеется, охватить все страны мира, все континенты. Вот почему с особым удовлетворением должна быть отмечена существенная роль Движения неприсоединения в деле утверждения и распространения этого принципа. Известно, в частности, что на своей конференции в столице Гайаны, Джорджтауне, в августе 1972 года министры иностранных дел неприсоединившихся стран высказались за разработку

„правил поведения государств, которые устранили бы силу из международных отношений”.

Министрами было особо подчеркнуто, что

„государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения в своих международных отношениях”.

64. Важный вклад в утверждение принципа неприменения силы в международных отношениях внесла и Организация Объединенных Наций. Этот принцип был закреплен в принятой по инициативе СССР Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи], а также в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи]. В 1972 году по инициативе Советского Союза Генеральная Ассамблея приняла важную резолюцию 2936 (XXVII) о неприменении силы в международных отношениях с одновременным запрещением навечно применения ядерного оружия.

65. Все это наглядно свидетельствует о том, что для дальнейшего закрепления благоприятных тенденций в международной обстановке, для придания им необратимого характера важно, необходимо и можно устранить применение силы — этот закон джунглей — из международных отношений вообще. Для этого имеются благоприятные предпосылки. Вот почему XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза в качестве нового этапа в борьбе за устранение силы в отношениях между государствами выдвинул следующую задачу: „Стремиться к заключению всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях”. Решение этой величественной задачи было бы исторической вехой в судьбах человечества, и Советский Союз призывает все государства, все народы объединить свои усилия для достижения этой высокой цели.

66. В ответе Советского Союза от 13 августа 1976 года на вопрос Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно осуществления Декларации об укреплении международной безопасности говорится:

„Стремясь еще больше ослабить угрозу войны, укрепить международный мир и безопасность, Советский Союз выдвинул предложение о заключении всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Оно направлено на то, чтобы сделать отказ от применения силы для решения спорных вопросов в отношениях между государствами непреложным законом международной жизни. Участники договора, включая, разумеется, и ядерные державы, взяли на себя обязательство воздерживаться от использования любых видов оружия, в том числе и ядерного, для разрешения споров между собой. Советский Союз заявил о своей готовности рассмотреть вместе с другими государствами практические шаги по реализации этого предложения”².

67. Такова принципиальная позиция СССР в одном из важнейших вопросов международных отношений. Таковы благородные инициативы Страны Советов в этой области. Таково, по нашему мнению, должно быть отношение всех государств к необходимости утверждения на практике, в повседневной жизни принципа неприменения силы в международных отношениях, решения спорных вопросов между государствами мирным путем, посредством переговоров.

68. И в данном случае, который рассматривает сегодня Совет, по мнению Советского Союза, сторонам следует при поисках решений тех разногласий, которые имеются между ними, проявлять сдержанность, конструктивный деловой подход, не допускать применения силы или угрозы ее применения. Хотелось бы в этой связи напомнить, что обе стороны являются странами, подписавшими Заключительный акт Европейского совещания. Уместно поэтому выразить надежду, что они будут действовать в строгом соответствии с положениями этого документа, которые налагают обязательства разрешать проблемы, возникающие между государствами, мирными средствами, не подвергая угрозе международный мир и безопасность.

69. Именно с этих позиций подходит советская делегация к проекту резолюции, представленному на рассмотрение Совета. По нашему мнению, этот проект в целом отвечает главной задаче, а именно — обеспечению в данном случае такого положения, чтобы разногласия, возникающие между двумя сторонами, решались мирным путем, посредством переговоров. Его принятие будет важным вкладом Совета в утверждение принципа неприменения силы в международных отношениях. Поэтому советская делегация поддержит данный проект резолюции.

70. Г-н АХУНД (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Делегация Пакистана с большим вниманием выслушала заявления, сделанные в Совете на его заседаниях 12 и 13 августа министрами иностранных дел Греции и Турции по вопросу, который находится сейчас на рассмотрении Совета. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы передать приветствия моей делегации г-ну Чаглаянгилю и г-ну Бицосу и сказать им, что нам очень приятно видеть их среди нас и что это для нас большая честь, а также сказать о том, как вдохновляет нашу делегацию добрая воля, которую они проявили по отношению друг к другу, и то большое уважение, которое они питают к принципам Устава Организации Объединенных Наций. На нас также произвело большое впечатление то достоинство и та умеренность, с которыми обе стороны изложили свои точки зрения по вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета. В частности, эти вопросы относятся к морскому праву и указывают на существующее положение, которое является неудовлетворительным не только для Греции и Турции, но и для международного сообщества в целом.

71. То, что почти все вопросы обычного и договорного морского права находились на рассмотрении

на протяжении целого ряда лет и в настоящее время обсуждаются третьей Конференцией ООН по морскому праву, свидетельствует о том, что значительная часть морского права была сформулирована в прошлом при различных обстоятельствах и поэтому требует обновления формулировок в соответствии с принципами справедливости и равноправия между странами, большими и малыми.

72. Министр иностранных дел Греции в своем выступлении 12 августа заявил, что в его намерения не входило просить Совет о принятии решения по поводу юридического спора; министр иностранных дел Турции в своем заявлении 13 августа также выразил намерение своей страны разрешить вопрос, стоящий перед нами, и другие связанные с ним проблемы с помощью двусторонних переговоров, проведенных в духе добрососедства. Поэтому моя делегация не будет высказывать никаких замечаний по поводу юридических аспектов данного вопроса.

73. Мы действительно признаем, что вопрос об Эгейском море считается сложным вопросом, при рассмотрении которого не только его юридические аспекты, но и важные политические, экономические вопросы и вопросы безопасности должны быть своевременно и должным образом рассмотрены. Любая попытка решения этой проблемы окажется слабой, если этот вопрос не будет рассматриваться как единое целое, с учетом его исторической перспективы.

74. Более того, характер обстановки таков, что на самих сторонах лежит ответственность за поиск разумного и взаимоприемлемого урегулирования. Источником удовлетворения и вдохновения является то, что оба министра иностранных дел Греции и Турции в своих выступлениях выразили готовность своих стран разрешить этот вопрос мирным путем и в соответствии с принципами Устава. Министр иностранных дел Греции в своем выступлении 12 августа сказал:

„Греция считала, что ее долг по отношению к себе и в отношении общего благосостояния и мира состоит в том, чтобы использовать все возможное для урегулирования спора в этом районе, который уже был источником опасности и напряжения” [1949-е заседание, пункт 24].

Далее в своем выступлении 13 августа он процитировал заявление премьер-министра Греции:

„Греция никогда не заявляла., что Эгейское море является закрытым греческим морем. Она не отрицает также, что Турция как прибрежная страна тоже имеет определенные права в этом море” [1950-е заседание, пункт 37].

Министр иностранных дел Турции со своей стороны выразил намерение своего правительства урегулировать вопрос о континентальном шельфе Эгейского моря и другие относящиеся к этому вопросы путем двусторонних переговоров.

75. Мы разделяем общее мнение о том, что Совет должен в соответствии с пожеланиями самих сторон поддерживать их в стремлении разрешить свои разногласия в соответствии с принципами и положениями Устава, в духе дружелюбия, на основе равноправия и справедливости.

76. Мы хотели бы воздать должное авторам проекта резолюции, которая представлена Совету, за их терпение и искренние усилия, которые они приложили при подготовке данного проекта. Мы полностью сознаем, насколько важным является возобновление и продолжение непосредственных переговоров между Грецией и Турцией для разрешения их разногласий. Мы поддерживаем призыв Совета к двум правительствам „проявлять максимальную сдержанность в создавшейся ситуации” и „сделать все, что в их силах, для уменьшения существующей напряженности в этом районе, с тем чтобы процесс переговоров мог быть облегчен”.

77. В тех вопросах, которые затрагивают ее собственные интересы, моя страна всегда придерживается такого мнения, что если спор не может быть урегулирован с помощью переговоров между заинтересованными сторонами, то должны быть использованы другие средства, о которых говорится в статье 33 Устава. Мы считаем, что проект резолюции в преамбуле соответствующим образом напоминает сторонам об этих средствах урегулирования, а именно о примирении, арбитраже, посредничестве, судебном разбирательстве или любых иных мирных средствах по их выбору.

78. В этой связи мы хотели бы напомнить то, что сказал здесь министр иностранных дел Греции в своем выступлении 12 августа:

„Греция предоставляла Турции много возможностей для мирного урегулирования нашего спора. Эти возможности не ограничиваются только нашим предложением обратиться в Международный Суд” [1949-е заседание, пункт 28].

Министр иностранных дел Турции заявил о своем выступлении на следующий день:

„Турция не исключает, в случае необходимости обращения в Международный Суд для того, чтобы урегулировать некоторые определенные аспекты проблемы, но она настаивает на том, что вначале переговоры относительно этого вопроса необходимо провести между двумя странами” [1950-е заседание, пункт 12].

79. В свете всего вышесказанного мы считаем, что ссылка на Международный Суд в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции не отражает той минимальной общности позиции, которая подразумевается в только что процитированных мной заявлениях. Мы, в частности, считаем, что в свете того факта, что правительство Греции продолжает в одностороннем порядке делать ссылки на Международный Суд — действия, которые, как мы надеемся, оно в настоящее время найдет возможным пересмотреть, — Совет должен совершенно определенно убедить стороны

в том, что прямые двусторонние переговоры, по его мнению, являются наилучшим способом достижения взаимоприемлемого решения. Предложить им, как об этом говорится в пункте 4 постановляющей части, считать даже на нынешней стадии эти переговоры частичной неудачей — значит, по мнению моей делегации, совершить не тот шаг, который нужно предпринять. С другой стороны, мы отмечаем, что в этом пункте содержится призыв к сторонам определить любые остающиеся неурегулированными вопросы юридического характера, мера, которая должна быть предпринята совместно до того, как они обратятся в Международный Суд, если такое обращение окажется необходимым.

80. Моя делегация выражает сожаление по поводу того, что авторы не смогли принять предложения о внесении изменений в проект резолюции, что помогло бы Совету принять проект резолюции единодушно. Однако нашей главной озабоченностью является вопрос о том, чтобы оказалось возможным возобновить процесс прямых переговоров, и поэтому мы не будем стоять на пути утверждения этой резолюции. Сделав оговорку в отношении пункта 4, высказанную мною, моя делегация готова согласиться на утверждение проекта резолюции путем консенсуса.

81. Как я уже сказал ранее, мы были тронуты решимостью, выраженной обеими сторонами в их выступлениях и во время неофициальных дискуссий, урегулировать эти вопросы мирными средствами. Мы надеемся, что процесс двусторонних переговоров скоро возобновится и что две стороны разрешат свои разногласия во всех их аспектах, в духе взаимных уступок и добрососедства.

82. Моя страна, которая имеет тесные и дружественные отношения с обеими странами, желает их народам мира и процветания. Когда этот спор и другие остающиеся разногласия между этими двумя странами будут разрешены мирными средствами на основе равенства и справедливости, это будет источником особого удовлетворения для правительства и народа Пакистана.

83. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация внимательно выслушала заявления министров иностранных дел Греции и Турции.

84. Греция и Турция — друзья Китая. Что касается спора между двумя этими странами по вопросу об Эгейском море, то мы искренне надеемся, что, проявляя заботу об общих интересах единства против гегемонизма, Греция и Турция займут сдержанную позицию, будут стремиться к справедливому и разумному урегулированию вопроса путем терпеливых переговоров, основываясь на пяти принципах мирного сосуществования и избегая таким образом предоставления возможностей для эксплуатации сверхдержавами.

85. Китайская делегация поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе S/12187. Она

поступает таким образом, поскольку общий тон этого проекта направлен на то, чтобы призвать Грецию и Турцию возобновить прямые переговоры. Что касается соответствующих мер, которые обе стороны, возможно, предпримут для урегулирования этого спора во время переговоров, то они могут быть определены только путем консультаций между этими двумя сторонами.

86. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Ливийская Арабская Республика, которая всегда поддерживала исторически сложившиеся дружественные отношения с Грецией и Турцией, глубоко опечалена нынешними разногласиями между двумя дружественными соседними странами в связи с вопросами об Эгейском море. Во время нынешнего периода напряженности правительство Ливийской Арабской Республики, руководствуясь доброй волей и добрыми отношениями, которые она поддерживает с обеими странами, приложило искренние усилия к тому, чтобы оба правительства избегали предпринимать какие-либо действия, которые повели бы к вооруженной конфронтации, и рекомендовало, чтобы две страны прибегли к урегулированию их разногласий путем переговоров и мирными средствами. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить оба правительства за их понимание и признание этих усилий.

87. По этому случаю я хотел бы выразить также признательность ливийской делегации авторам проекта резолюции S/12187 за их постоянные усилия, которые они прилагали в течение последних двух недель для достижения приемлемого решения. Моя делегация считает, что проект резолюции не полностью отвечает интересам обеих сторон. Однако Ливийская Арабская Республика уверена, что как Турция, так и Греция сделают все, что в их силах, для уменьшения существующей напряженности в Эгейском море, и урегулируют свои разногласия мирными средствами в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому ливийская делегация выражает надежду, что этот проект резолюции будет принят на основе консенсуса. В том случае, если этот проект будет поставлен на голосование, делегация Ливийской Арабской Республики воздержится.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку больше нет желающих выступить с заявлениями на этой стадии, я буду считать, что Совет готов перейти к следующему этапу своей работы. В связи с этим я предлагаю, чтобы Совет, не прибегая к голосованию, принял этот проект резолюции (S/12187) на основе консенсуса.

Проект резолюции принимается на основе консенсуса [резолюция 395 (1976)].

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Некоторые члены Совета выразили желание выступить после голосования. Я предоставляю им слово.

90. Г-н АКАКПО (Бенин) *(говорит по-французски)*: Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить авторов резолюции, которую мы только что приняли, за их работу. Это — беспристрастный и сбалансированный текст. Мы знаем, что положение, существующее в Эгейском море, которое послужило причиной созыва этого заседания Совета, является весьма сложным и как таковое требует наиболее осторожного подхода. Авторы резолюции учли это, и их усилия принесли плоды. Текст, который Совет только что принял на основе консенсуса, подтверждает один из ведущих принципов Устава, а именно принцип мирного урегулирования споров. Военно-революционное правительство Народной Республики Бенин очень высоко ставит этот принцип.

91. Само собой разумеется, что призыв к сдержанности, с которым обратился Совет к Турции и Греции, к тому, чтобы предпринять все усилия для уменьшения напряженности в этом районе, чтобы облегчить процесс прямых переговоров в отношении всех споров или могущих возникнуть проблем, — это проявление мудрости, и это соответствует принципу урегулирования споров путем переговоров. Более того — и авторы проекта резолюции подчеркнули это, — если путем прямых переговоров не удастся добиться ощутимых результатов, Совет предлагает сторонам использовать соответствующие юридические средства, которыми можно воспользоваться для урегулирования любых остающихся разногласий, связанных с нынешним спором.

92. Все это различные аспекты мирного урегулирования споров, к которым могут прибегнуть стороны, если это будет необходимо. Моя делегация хотела бы также выразить надежду, что Греция и Турция внимательно отнесутся к призыву Совета и сделают все, что в их силах, для достижения урегулирования спора путем переговоров и таким образом обеспечат мир и безопасность в этом районе.

93. Г-н ЧАЛЕ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Моя делегация поддерживает резолюцию, только что принятую Советом. Поддерживая эту резолюцию, мы сознаем, насколько сложен данный вопрос. Мы искренне надеемся поэтому, что эта резолюция явится вкладом в дело мирного решения вопросов о делимитации континентального шельфа и что Совет таким образом сумеет успешно выполнить свой долг.

94. Моя делегация считает, что споры подобного рода должны решаться дружественным путем в соответствии со статьей 33 Устава. Именно к этому и призывает стороны указанная резолюция. Резолюция настоятельно призывает обе стороны содействовать процессу переговоров, с тем чтобы не увеличивать напряженность. В качестве дополнительных средств, помимо переговоров, стороны могут прибегать к юридическим средствам для урегулирования разногласий в соответствии с международным правом. И тогда этот спор может быть решен удовлетворительным

для обеих сторон образом. По этой причине моя делегация решительно призывает обе стороны откликнуться на призыв Совета. Они должны подходить к решению этого вопроса, проявляя добрую волю, с тем чтобы он был решен быстро и успешно и чтобы они могли по-прежнему жить в согласии как добрые соседи.

95. А пока мы надеемся, что проходящие сейчас переговоры в рамках Конференции по морскому праву внесут вклад в урегулирование вопроса, касающегося Эгейского моря, и в результате будет создан четкий механизм делимитации континентального шельфа. Со своей стороны мы сделаем все возможное, чтобы внести весомый вклад в этом отношении, потому что мы считаем, что люди только тогда живут как добрые соседи, когда их разделяют хорошие заборы.

96. Г-н ХАММАРШЕЛЬД (Швеция) (*говорит по-английски*): Шведская делегация хочет выступить с кратким заявлением и сказать, что она присоединяется к выражению признательности тем четырем членам Совета, которые приложили огромные усилия для выработки текста, в отношении которого была достигнута широкая степень согласия. За эти две недели члены Совета получили ясное представление о том, насколько сложны обсуждаемые нами проблемы. Поддерживая резолюцию, которую мы только что приняли, мы надеемся на то, что обе стороны найдут возможность вновь начать свои, несомненно трудные, переговоры, с тем чтобы найти решение, которое, несмотря на все трудности, будет взаимоприемлемым.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии со сложившейся в Совете практикой я выступлю с кратким заявлением в качестве представителя ЯПОНИИ.

98. Моя делегация глубоко обеспокоена ситуацией в Восточном Средиземноморье, которая недавно ухудшилась из-за разногласий между двумя дружественными нам странами — Грецией и Турцией — по вопросам, связанным с Эгейским морем и особенно с их претензиями в отношении континентального шельфа этого моря.

99. По существу позиции правительств Греции и Турции в отношении континентального шельфа в этом районе остаются весьма различными. Моя делегация, однако, высоко оценивает выраженную здесь обеими участниками спора уверенность в том, что эта проблема может быть решена мирными средствами. Мое правительство твердо надеется на то, что Греция и Турция будут избегать любого вооруженного конфликта и будут следовать курсу, ведущему к дружественному урегулированию этого спора. Как все мы знаем, статья 33 Устава гласит:

„Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор ...мирными средствами по своему выбору”.

100. Моя делегация признает полезность проведения прямых переговоров между Грецией и Турцией для определения метода, с помощью которого было бы найдено решение. В этой связи моя делегация приветствует тот факт, что Греция и Турция приступили к переговорам, стремясь найти решение этого спорного вопроса мирными средствами.

101. Мы искренне надеемся, что оба правительства откликнутся на наш настоятельный призыв воздерживаться от любых действий, которые могли бы ухудшить нынешнюю обстановку и нанести ущерб результатам усилий, направленных на поиски взаимоприемлемого решения.

102. Учитывая, что резолюция, явившаяся результатом напряженных усилий четырех делегаций-соавторов, отражает нашу точку зрения, мы поддержали ее. Мы хотим настоятельно призвать обе стороны в споре откликнуться на эту резолюцию и увеличить усилия по достижению дружественного урегулирования данного спора.

103. Вновь выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я предоставляю слово министру иностранных дел Турции, который хочет выступить с заявлением.

104. Г-н ЧАГЛАЯНГИЛЬ (Турция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы кратко изложить взгляды моего правительства в отношении резолюции, которая была только что принята Советом.

105. Как я подчеркивал в своем заявлении 13 августа [1950-е заседание], просьба Греции о созыве заседания Совета была совсем безосновательной, потому что со стороны Турции не было никаких действий, которые могли бы подтвердить утверждения Греции о том, что Турция несет ответственность за создание угрозы миру и безопасности в районе Эгейского моря.

106. Поэтому моя делегация с самого начала заняла позицию, в соответствии с которой принятие какой-либо резолюции в результате просьбы Греции не является необходимым. Однако мы хотели бы выразить признательность четырем западным членам Совета, которые выработали текст данной резолюции, за все их усилия сблизить позиции обеих сторон.

107. Эта резолюция была принята 13 дней спустя после первого заседания Совета, созванного по просьбе Греции. Этот длительный период времени сам по себе свидетельствует о том, что Совет не разделял точку зрения Греции в отношении срочности вопроса о так называемой угрозе миру и безопасности в данном районе. Члены Совета мудро посвятили свои усилия тому, чтобы добиться конструктивных результатов, сделав акцент на возобновление переговоров. В своей мудрости Совет не согласился с утверждением о том, что турецкое научно-исследовательское судно „Сейсмик-1” своими действиями посягало на суверенные права какой-либо страны. Он правильно определил различные источники напряженности и конфликта

в Эгейском море, за что, мы уверены, мы не несем никакой ответственности.

108. Совет подчеркнул неотложную необходимость уважать международные обязательства, и сейчас больше, чем когда-либо ранее, Турция вправе потребовать от Греции того, чтобы она считалась со взятыми ею на себя договорными обязательствами, имеющими жизненно важное значение для безопасности Турции.

109. Более того, Совет, исходя из своего подхода к концепции переговоров и другим средствам мирного решения конфликтов, разумеется, уделит первоочередное внимание процессу переговоров. Он определил возможность, если в этом возникнет необходимость, прибегнуть к помощи соответствующих юридических инстанций в отношении разрешения любых разногласий правового характера, которые могут остаться нерешенными после важных и содержательных переговоров.

110. Совет, таким образом, сознает масштабность проблем, связанных с политикой, экономикой и безопасностью. Нельзя оспаривать то, что одностороннее обращение Греции в Международный Суд полностью противоречит букве и духу этой резолюции, не говоря уже о том, может ли подобное обращение иметь какие-либо основания.

111. Остановившись на этих вопросах, я хотел бы подтвердить, что, как по-прежнему твердо считает мое правительство, Турция не предпринимала каких-либо действий, которые можно было бы квалифицировать как требующие или оправдывающие принятие резолюции Совета. Турция не нарушала международные договоры, не наносила ущерба правам других стран. Никто, я думаю, здесь, в Совете, не может утверждать обратное.

112. Я хотел бы также еще раз подтвердить, что Турция всегда готова вступить в переговоры с Грецией не только по вопросу о спорах, касающихся континентального шельфа в Эгейском море, но таким же образом и по всем другим нерешенным проблемам, возникшим в отношении между двумя странами. Турция неоднократно выступала в таком духе, и именно она всегда брала на себя инициативу в области переговоров. Поскольку эта позиция является неизменной, мы считаем, что пункт 3 постановляющей части резолюции полностью соответствует политике, которая постоянно проводилась Турцией.

113. Я не думаю, что мне следует излагать свою позицию по другим пунктам резолюции, учитывая, что наша позиция уже ясна из того, что уже было сказано ранее. Существо резолюции отражено в пункте 3. Признавая, что этот пункт соответствует нашей политике, мы не считаем, что мы связаны каким-либо другим положением, которое можно было бы истолковать как предварительное условие или давление.

114. Мы также не можем согласиться с каким-либо положением, которое могло бы нанести ущерб процессу переговоров или их результатам или повлечь за собой односторонние обращения в юридическую инстанцию. Следует также помнить о том, что Турция не признает обязательной юрисдикцию Международного Суда.

115. Кроме того, нельзя оспаривать то, что возобновление переговоров требует, чтобы стороны воздерживались от односторонних действий, находящихся в прямом противоречии с концепцией переговоров, которую я только что сформулировал.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Греции.

117. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы сказать несколько слов благодарности Совету. Я хочу поблагодарить его, во-первых, за то, что он удовлетворил нашу просьбу; во-вторых, за то, что он разделял нашу обеспокоенность в том, что касается поддержания мира и безопасности в районе, и вместе с тем разделял наше желание разрешить спор с Турцией мирными средствами; и, наконец, за то, что им была принята резолюция, которая, несмотря на заявление, которое мы только что выслушали, я надеюсь, позволит устранить препятствия на пути к возобновлению диалога и приведет к решению проблем континентального шельфа Эгейского моря мирными средствами.

118. Я хотел бы особенно поблагодарить членов Совета, которые в течение этих долгих дней ожидания неустанно трудились над проектом резолюции в постоянном стремлении уменьшить напряженность и предложить сторонам средства, которыми они могли бы воспользоваться для решения возникшего между ними спора.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить мою искреннюю благодарность всем членам Совета и министрам иностранных дел Греции и Турции, а также их делегациям за стремление к сотрудничеству и огромное терпение, которые они проявили, участвуя в настоящих прениях, что позволило Совету сегодня достичь цели — принять резолюцию на основе консенсуса.

120. А сейчас я объявляю, что рассмотрение этого пункта повестки дня в Совете завершено.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 917, p. 88.

² A/31/177, стр. 2.